

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.
№ 42. 20 Октября.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Выражается благодарность Его Высокопреосвященства

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Ана-
стасію, Архіепископу Воронежскому, за пожертвованіе ста руб.
на благоуукрашеніе Іоанно-Богословской церкви Новгородскаго
уѣзда.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Филаретовой общинѣ, Устюжнаго уѣзда.

Діаконскія: при Мѣденской церкви—Устюжнаго уѣзда, Пашекожельской—Тихвинскаго уѣзда, и при Прокопьевско-Бѣльской Боровичскаго уѣзда,

Псаломщическія: при Желобовской—Бѣлозерскаго уѣзда и при Филаретовской общинѣ.

Отъ Совѣта Епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Отъ Совѣта Новгородскихъ епархіальныхъ женскихъ училищъ объявляется, что при Деревяницкомъ училищѣ свободна должность экономки. Жалованья 15 руб. въ мѣсяцъ при готовомъ столѣ. Главная обязанность экономки закупка и выдача припасовъ по содержанию воспитанницъ съ ежемѣсячною отчетностью.

Отъ Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Епархіальное Попечительство имѣетъ честь объявить къ свѣдѣнію о.о. Благочинныхъ, чтобы денежные сборы по пригласительнымъ листамъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія они доставили *непрѣменно къ 1-му ноябрю*, такъ какъ съ 15-го ноября будетъ производиться распределеніе пособій бѣднымъ *по наличности кассы*.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Голосъ пастыря *).

Братья христіане!

Послѣ Тайной Вечери Христосъ прощался съ своими учениками.

Христу предстояли мученія, апостоламъ надлежало вскорѣ выйти на подвигъ проповѣди евангелія, благовѣстія правды и добра.

И Христосъ говорилъ тогда ученикамъ своимъ: „Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ Меня, Христа, вѣруйте“.

Въ наше время нѣтъ болѣе утѣшительныхъ словъ, чѣмъ эти. Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и во Христа, Сына Божія вѣруйте.

Будете вѣровать,—и не смутится сердце ваше, чтобы ни случилось съ Вами. Храните же въ сердцѣ своемъ вѣру въ Бога и во Христа. Но какъ пробудить вѣру, такъ и сохранить ее можно Евангеліемъ. Поэтому первый мой пастырскій совѣтъ Вамъ: вѣруйте въ Евангеліе. Въ этой великой книгѣ—Свѣтъ Христовъ, а кто ходитъ во свѣтъ Христа, тотъ не споткнется о камень зла.

Хочется привлечь ваше вниманіе и сердце къ Евангелію, разъяснить Вамъ величіе этой книги, ея глубину и значеніе для христіанина. Величіе евангелія сказывается прежде всего въ томъ, что книга эта понятна и доступна всякому; это рѣка, говоритъ Григорій Двоесловъ, которую можетъ легко переплыть ягненокъ, но въ которой можетъ свободно купаться и слонъ.

По глубинѣ своей евангеліе, что небо; въ небѣ, чѣмъ больше и внимательнѣе наблюдаешь его, тѣмъ больше звѣздъ видишь, такъ и евангеліе, чѣмъ больше вникаешь въ него, тѣмъ все новыя и новыя истины, одна глубже другой, находишь въ немъ.

По значенію своему для человѣчества евангеліе, что микроскопъ. До открытія микроскопа люди гибли отъ эпидеміи, всякаго рода бациллъ, и не знали, какъ оградить себя отъ нихъ. Микроскопъ открытъ, причина зла найдена, изучена -- и многое, передъ чѣмъ многіе люди вѣками руки опускали въ отчаяніи и безсиліи, стало устранимымъ.

---

*) Правда Православія № 6.

Такъ и въ нравственной жизни. Люди гибли отъ зла, задыхались въ ненависти, неправдѣ и лжи, захлебывались въ крови, которую сами же проливали—и не находили выхода. Отчаяніе наконецъ овладѣло душами. Единственный исходъ видѣлся въ смерти. И къ ней прибѣгали многіе, ею утѣшали другихъ, къ ней призывали отъ зла. Смерть, нирвана, небытіе, ничто—вотъ что сдѣлалось идеаломъ человѣчества. Но вотъ приходитъ Христосъ, благовѣстіе правды и добра проносится по міру,—и стонъ отчаянія и скорби смѣняется пѣснью радости. Смерть, гдѣ твое жало? адъ зла, гдѣ твоя побѣда? восклицаетъ ап. Павелъ.

То же и теперь, такъ будетъ и всегда. Люди внѣ Христа стонутъ, ноютъ, клянутъ жизнь, бросаются отъ одной утѣхи къ другой. Но нѣтъ облегченія, зло все крѣпче и крѣпче стягиваетъ свои цѣпи. Нѣтъ выхода, нѣтъ средствъ противъ зла. Съ отчаянія люди бросились съ головой въ зло, поставили закономъ жизни зло. Ницшеанство, босячество, анархизмъ, убійства, все это идеалы людей, отчаявшихся въ надеждѣ избавиться отъ зла.

Человѣку же, вѣрующему въ Евангеліе и во Христа, зло не страшно. Онъ видитъ всѣ его изгибы, всѣ ухищренія, онъ знаетъ средство побѣдить зло. Потому у христіанина вмѣсто стона отчаянія слышится торжество въ голосѣ, вмѣсто озлобленія на всѣхъ и все слышится любовь и довольство, вмѣсто ряби въ глазахъ—спокойствіе и смѣлость, вмѣсто суетливости въ поступкахъ твердость и опредѣленность, вмѣсто жалобы на одиночество и непониманіе,—радость отъ чувства единенія съ Богомъ.

Торжество, довольство, смѣлость, твердость, радость,—вотъ свойства счастья и благополучія. Потому-то я и призываю Васъ къ вѣрѣ въ Евангеліе. Я хочу и молю Бога, чтобы всѣ были счастливы въ жизни, а счастье въ Евангеліи, если сдѣлать его основою жизни своей.

Съ вѣрою въ Евангеліе придетъ и все остальное, что надо для полноты истиннаго счастья. Это—вѣра въ человѣка и вѣра въ силу добра.

И вотъ мой второй пастырскій совѣтъ Вамъ: вѣрьте въ человѣка, вѣрьте, что въ каждомъ человѣкѣ есть образъ Божій—идеаль правды и добра. Вѣрьте, что никогда и ничѣмъ не можетъ быть окончательно заглушенъ этотъ образъ. Вѣрьте въ человѣка,—и къ каждому подходите съ твердымъ намѣреніемъ пробудить къ жизни все доброе и святое. Опредѣляйте свои отношенія къ людямъ на основѣ добра, которое кроется въ немъ,

а не на основѣ зла, которое проявляется и бросается Вамъ въ глаза.

Человѣкъ, душа его,—что музыкальный инструментъ. Какъ бы чуденъ ни былъ рояль, но когда по немъ забарабанить ребенокъ, страшные для уха звуки будетъ издавать онъ. Но вотъ за нимъ—музыкантъ виртуозъ,—и чудные звуки польются, захватятъ васъ, очаруютъ душу то пѣсню безысходной тоски и горя, то гимномъ счастья и блаженства. Болѣе того, бывали случаи, когда музыкантъ виртуозъ и изъ разбитаго инструмента умѣлъ вызывать чудные, чарующіе звуки.

Къ несчастію, сплошь и рядомъ мы подходимъ къ человѣку, какъ ребенокъ къ роялю; часто нарочно вызываемъ въ человѣкѣ диссонансы, нарочно трогаемъ разбитыя струны. А надо учиться и стараться затрагивать въ человѣкѣ все доброе, а не злое.

Какъ видите, я не тому учу, что въ человѣкѣ нѣтъ зла. Напротивъ, намъ не надо никогда забывать, что въ человѣкѣ много зла. Христіанство не допускаетъ крайностей, для него нѣтъ человѣка вполнѣ злого, но нѣтъ и вполнѣ добраго. „Нѣсть человѣкъ иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“. Отсюда это одна изъ тайнъ христіанства. Вотъ она: человѣкъ христіанинъ яснѣе чѣмъ кто либо видитъ въ другомъ зло, и однако не теряетъ вѣры въ человѣка, не злобится на него, а любитъ. Это потому, что онъ столь-же ясно видитъ и добро и вѣритъ въ силу добра побѣдить зло.

Вѣрьте и вы въ добро и его побѣду надъ зломъ!

Вѣрьте въ добро и не прибѣгайте ко злу для защиты попираемой правды.

Будьте христіанами!

Священникъ *Іоаннъ Еюровъ*.

Право собственности по ученію св. отцовъ.

Въ самое послѣднее время К. Каутскій, авторъ популярныхъ книжекъ соціально-экономическаго характера, въ брошюрѣ „Платоновскій и древне-христіанскій коммунизмъ“ (1905 г.) рѣшительно утверждаетъ, что первенствующіе христіане „неоднократно стремились къ введенію полнаго коммунизма“. Основаніе для такого утвержденія онъ усматриваетъ въ словахъ Іисуса Христа, сказанныхъ богатому юношѣ (Матѣ. 19, 21) и въ извѣстномъ мѣстѣ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ: „и никто ничего изъ

имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее... Не было между ними никого нуждающагося, ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду (4, 32, 34—35: ср. 2. 44—45). Существованіе „коммунистическихъ идей“ и живучесть „коммунистическихъ традицій первобытнаго христіанства“ даже въ IV вѣкѣ доказывается, по мнѣнію Каутскаго, и святоотеческими твореніями. Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ свидѣтельствъ коммунистическаго характера находится, говоритъ онъ, въ IX бесѣдѣ св. Іоанна Златоуста на книгу Дѣяній Апостольскихъ; „Христіане изгнали отъ себя неравенство и жили въ большомъ избыткѣ. И они дѣлали это самымъ достойнымъ образомъ. Они не дерзали давать подаванія въ руки нуждающихся, не подавали съ высокоумною снисходительностію, а полагали у ногъ апостоловъ и дѣлали ихъ господами и распредѣлителями приношеній. Въ чемъ кто нуждался, то бралось изъ запаса общины, а не изъ чьей либо частной собственности“¹⁾... Эту проповѣдь великаго святителя, „чисто экономическую и чуждую всякой религіозной мечтательности“ (?), Каутскій считаетъ въ высшей степени замѣчательною, потому что она „ясно изображаетъ намъ коммунизмъ первобытнаго христіанства, традиціи котораго тогда еще были живы“; она вмѣстѣ съ этимъ ясно показываетъ, что „это былъ коммунизмъ не производства, а потребленія. Іоаннъ Златоустъ старается склонить своихъ слушателей къ коммунизму, выясняя имъ, насколько общее домашнее хозяйство экономнѣе раздробленія на многія хозяйства“²⁾.

Въ духѣ Златоуста учили, по словамъ Каутскаго, и другіе отцы Церкви (Василій Великій, Григорій Великій). Ихъ страстные обличенія христіанскихъ богачей свидѣтельствуютъ о томъ, что въ Церкви, начиная со 2 вѣка, „исчезли не только практика, но уже и духъ коммунизма, чувство равенства и братства“. Непреоборимая сила вещей заставила будто бы Церковь приспособить свое ученіе къ измѣнившимся отношеніямъ...

Не смотря на кажущуюся убѣдительность приводимыхъ проповѣдниками социализма святоотеческихъ свидѣтельствъ въ пользу отрицанія права собственности, истинный смыслъ ихъ въ дѣйствительности совершенно иной. Внимательное чтеніе святоотеческихъ твореній приводитъ къ несомнѣнному выводу, что св.

¹⁾ Стр. 54—56, ср. IX бес. въ русскомъ переводѣ, чт. 3, стр. 207.

²⁾ Стр. 57.

отцы—сторонники права собственности. „Богатство не составляет зла, если мы пользуемся имъ какъ должно...“, учитъ св. І. Златоустъ. „Деньги названы χρῆματα для того, чтобы мы пользовались ими, а не онѣ нами, и κτήματα—для того, чтобы мы владѣли ими, и не онѣ нами“³⁾. „Я“, разсуждаетъ блаж. Августинъ, „не порицаю тебя за то, что имѣешь богатства, если твой отецъ, будучи богатъ, оставилъ тебѣ ихъ въ наслѣдство, или ты пріобрѣлъ честно, если твой домъ исполненъ плодовъ твоего труда: я не нахожу здѣсь ничего предосудительнаго“⁴⁾. „Когда Христосъ“, по словамъ блаж. Иеронима, „училъ, что нельзя служить Богу и мамонѣ, то онъ осуждаетъ не богатаго, но раба богатства“⁵⁾. „Не богатство“, говоритъ св. Амвросій, „но гордость наказана въ зломъ богачѣ; иначе бѣдный Лазарь не былъ бынесенъ на лоно богатаго Авраама. Есть и нищія, исполненные гордости подъ своими лохмотьями, а богатые—смиренные“⁶⁾. Собственность, по ученію св. отцовъ, и богатство есть даръ Божій; въ пріобрѣтеніи и пріумноженіи ихъ безусловно ничего не можетъ быть противнаго христіанской вѣрѣ, если только собственникъ и богатый не прибѣгли къ безчестнымъ средствамъ для своего обогащенія. „Св. Павелъ“, говоритъ Златоустъ, „не запрещалъ людямъ обогащаться; онъ не повелѣваетъ имъ бѣднѣть, лишаться своихъ богатствъ, но только увѣщевалъ не гордиться“. Иногда богатство является препятствіемъ къ спасенію, но никогда не бываетъ препятствіемъ непобѣдимымъ. Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ Церковію безъ колебаній уже въ первыя времена ея существованія, и трактатъ св. Климента Александрійскаго „Какой богачъ спасется“ можно считать въ этомъ родѣ классическимъ. Въ IV вѣкѣ Церковь устами отцовъ и учителей Гангрскаго собора осудила севастійскаго епископа Евстафія, учившаго, что богатые не могутъ спастись, если не раздадутъ своего имѣнія. Считая его мнѣніе противуцерковнымъ и противуобщественнымъ, соборъ высказалъ мысль, что богатый, какъ и бѣдный, не исключенъ изъ царства небеснаго, такъ какъ Богъ смотритъ не на богатство или бѣдность, но на расположеніе сердца. Блаж. Августинъ, полемизируя противъ Пелагія, считавшаго, подобно Евстафію, продажу имущества необходимымъ условіемъ для спасенія богача, такъ разсуждаетъ о законности владѣнія бо-

³⁾ Бѣс. къ антиох. народу, т. I, бес. 2—3.

⁴⁾ Sermon. 113.

⁵⁾ Comment. in Matth. t. IV, p. 14.

⁶⁾ Comm. in evang. Luc VIII, 13; in Psalm. 48, 6.

гатствами: отказываясь отъ своихъ богатствъ для достиженія совершенства (нравственнаго) не будемъ обвинять въ преступленіи не могшихъ сдѣлать этого, также какъ давшіе обѣтъ воздержанія не должны презирать тѣхъ, которые хорошо живутъ въ супружествѣ. Богатые, хорошо пользующіеся своими богатствами, дороже Церкви, нежели тѣ, которые, продавши свое маленькое наслѣдство, влѣдствіе это научаются смущать ее своею злою доктриною“ ⁷⁾).

Признавая за каждымъ человѣкомъ законное право пріобрѣтать собственность, св. отцы не отнимали у него и права свободного распоряженія своимъ имуществомъ. Ихъ пламеннымъ желаніемъ было только, чтобы богатые удѣляли изъ своихъ богатствъ какъ можно больше въ пользу бѣдняковъ.

Тонъ рѣчи у св. отцовъ мѣняется, изъ любвеобильнаго онъ дѣлается безпощадно суровымъ и рѣзкимъ, когда имъ приходится говорить о богачахъ, которые наживаются путемъ обмана, насилія и угнетенія несчастныхъ бѣдняковъ и желали бы, по выраженію св. Амвросія Медиоланскаго, раздвинуть свои владѣнія „до послѣднихъ границъ обитаемой земли“. „О, богатые“, спрашиваетъ тотъ же святой отецъ: доколѣ вы будете простираť ваши ненасытныя желанія? Одни ли вы имѣете право жить на землѣ? Земля дана Богомъ всѣмъ вообще—какъ богатымъ, такъ и бѣднымъ; для чего же вы перекупаете ее для себя однихъ?..“ Въ своемъ справедливомъ негодованіи противъ такихъ безсердечныхъ и жадныхъ богачей-собственниковъ, св. отцы говорили о богатствѣ и собственности въ такихъ выраженіяхъ, которыя давали поводъ соціалистамъ считать ихъ противниками собственности. У св. Амвросія медиоланскаго, защищавшаго собственность законнаго и честнаго владѣтеля отъ хищничества богатыхъ, мы находимъ такое выраженіе: „право общенія есть дѣло природы, а собственность—плодъ злоупотребленія“. Если бы кто вмѣстѣ съ представителями соціализма, основываясь на одномъ этомъ выраженіи, записалъ этого святителя въ ряды защитниковъ „коммунистическихъ идей первобытнаго христіанства“, тотъ впалъ бы въ грубую ошибку непониманія общаго духа ученія Медиоланскаго епископа и незнанія обстоятельствъ, при которыхъ были сказаны эти слова.

Особенно многочисленны и рѣзки нападки на богачей у св. Іоанна Златоуста. Въ минуты увлеченія и страшнаго гнѣва на

⁷⁾ Epis. ad Hilar., с. 32.

притѣснителей бѣдняковъ вдохновенный проповѣдникъ не постѣснялся заявить, что въ происхожденіи всѣхъ большихъ богатствъ лежитъ обманъ и насиліе. „Всякій богачъ — беззаконникъ или наследникъ беззаконнаго“. „Ты получилъ свое богатство по наследству, — пусть такъ. Ты, такимъ образомъ, не грѣшилъ самъ, но увѣренъ ли ты, что теперь не благословляешь воровство и предшествующія преступленія?“⁸⁾ Чтобы не дѣлать отсюда поспѣшныхъ выводовъ и неосновательныхъ обобщеній, мы приведемъ слѣдующія замѣчательныя слова Златоуста, вызванныя глухою ненавистью къ нему его враговъ. „Мнѣ говорятъ: перестанешь ли ты говорить противъ богачей? Опять твои анафемы на богатыхъ? А я вамъ отвѣчу: опять ваша жестокость къ бѣднякамъ! вы ненасытно злоупотребляете бѣдняками, и я не насыщусь, порицая и осуждая васъ. Я не васъ преслѣдую, но волка, и, если вы не волкъ, я васъ не преслѣдую. Если же вы сдѣлались волкомъ, вините самихъ себя. Знайте что я не противникъ богачей; напротивъ, я стою за богатыхъ. Я нападаю не на нихъ, но хочу исцѣлить болѣзнь“^{*}).

Гдѣ же Россія.

Идеи анархизма, несомнѣнно, живутъ въ современной Русской дѣйствительности, и страшно подумать, что въ этой атмосферѣ взаимной ненависти и мести воспитывается молодежь, растутъ новыя погребенія будущихъ строителей жизни. Не ясно-ли, что здѣсь есть признаки регресса нравственности? Возьмите, напр., отношеніе публики къ убійствамъ.

„Мы къ нему привыкли, къ этому отношенію, но то-то и страшно, что ко всему можно привыкнуть, а если взглянуть безпристрастно на это, то жутко становится. Сидите вы за обѣденнымъ или чайнымъ столомъ какой-нибудь обыкновенной буржуазной семьи „интеллигента“ и слышите, какъ какой-либо самаго мирнаго вида господинъ разсуждаетъ, что „жаль, что плохо пошло“; утѣшается тѣмъ, что „кажется, говорятъ, осколки все-таки порядочно задѣли, придется полѣчиться“. Другой съ сожалѣніемъ говоритъ, что напрасно какъ-нибудь не отравляютъ оболочки бомбъ, чтобы всякая царапинка была смертельна. Пропуская по „рюмочкѣ“ или „по чашечкѣ“, собесѣдники мирно

⁸⁾ См. бес. къ Антиох. народу, т. I, бес. о Лазарѣ 2.

^{*}) Сокращено изъ Руководства для сельскихъ пастырей.

дебатируютъ вопросъ о способахъ отравленія кинжаловъ и пуль, о томъ, какъ можно просто и удобно сдѣлать пулю, если не разрывной, то разворачивающейся и, слѣдовательно, производящей болѣе жестокия и опасныя раны. Собесѣдники обнаруживаютъ массу техническихъ свѣдѣній по производству убійствъ, смакуютъ разные удачныя случаи, вспоминаютъ съ удовольствіемъ, какъ билось вырванное бомбой сердце на снѣгу, какъ кусочки мозга были найдены на стѣнахъ сосѣдняго зданія и т. п.

Кажется также признакомъ паденія нравственности и то отношеніе, которое наблюдается въ нашемъ обществѣ къ погромамъ помѣщичьихъ усадебъ, къ грабежамъ банковъ и инымъ актамъ дикаго насилія. Объ этомъ говорятъ, какъ объ интересныхъ инцидентахъ, но рѣдко замѣтишь, чтобы въ человѣкѣ говорило возмущенное нравственное чувство, чувство ужаса передъ человѣкомъ звѣремъ. Это равнодушіе—страшный признакъ. Гдѣ масса населенія равнодушна къ убійствамъ и грабежамъ, тамъ создаются тысячи грабителей и убійцъ. А развѣ это не есть признакъ общественнаго регресса, развѣ это не есть признакъ одичанія, признакъ утраты самыхъ важныхъ чертъ культуры.

Въ человѣкѣ еще очень много „звѣря“, слишкомъ достаточно для того, чтобы имѣть основаніе опасаться за ближайшій ходъ культурной жизни такого некультурнаго государства, какъ Россія. Посмотрите, съ какою легкостью поднимаются цѣлыя селенія на грабежи и поджоги. Вѣдь въ этомъ есть что-то прямо чудовищное! Сквозь тонкій, какъ позолота, слой культуры русскаго общества, русскаго народа грознымъ призракомъ сквозитъ первобытная дикость звѣрскихъ инстинктовъ!“ (Меньшиковъ. „Нов. Вр.“).

Въ томъ хаосѣ, который царитъ теперь всюду въ нашемъ отечествѣ, невозможно ориентироваться. Невозможно даже отыскать облика Россіи.

„Гдѣ же Россія“? спрашиваетъ кн. Трубецкой. („Московск. Еженедѣльникъ“). Предъ нами проходятъ разные образы и явленія русской жизни: мы видимъ правительственныхъ лицъ и членовъ оппозиціи, крестьянъ, рабочихъ, интеллигенцію. Но сколько мы ни пытаемся уловить обликъ Россіи, мы не уловимъ его. Намъ недавно говорили: „Россія—это оппозиція“. Но тотчасъ различныя секты оппозиціи стали заявлять, что онѣ однѣ выражаютъ Россію. Одни говорили: „Россія—это пролетаріатъ“. Другіе говорили: „Вы забыли крестьянство: Россія—это крестьянство“. Третьи причисляли къ Россіи интеллигенцію, четвер-

тые буржуазію. Послѣ манифеста 17 октября все окончательно спуталось. Въ день объявленія манифеста казалось, что вся Россія собралась подъ красными знаменами. Потомъ красныя знамена внезапно исчезли и вмѣсто нихъ появились трехцвѣтныя. Они торжествовали на улицѣ и громче всѣхъ раздавался голосъ: „Россія—это тѣ, кто бьетъ жидовъ и интеллигентовъ“. Наступили выборы въ Думу, куда попали „кадеты и трудовики“. Тутъ какъ будто обликъ Россіи вышелъ изъ тумана. Казалось невозможнымъ сомнѣваться, что онъ получилъ ясное изображеніе въ собраніи народныхъ представителей. Но и это оказалось оптическимъ обманомъ. Россія только искала и доселѣ ищетъ себя и не можетъ себя найти. Она дѣлаетъ гигантскія усилія, чтобы опредѣлить свое національное „я“; но пока она еще не усиѣла въ этомъ стремленіи.

Роль пролетаріата сказала въ неудачной забастовкѣ, которая была лишь печальной иллюстраціей его безсилія. Общее вниманіе теперь устремлено на крестьянство. Но изобразить крестьянство какъ цѣлое — задача совершенно невозможная, ибо цѣлаго тутъ не имѣется: крестьянство необычайно пестро и разнообразно. Не только отдѣльныя губерніи не сходны между собою, но уѣздъ не похожъ на уѣздъ и даже волость на волость. Всѣ гаданія о ближайшемъ будущемъ отечества, основанныя на крестьянскомъ настроеніи, гадательны, и всѣ попытки опредѣлить народную волю по крестьянамъ неудачны: проявленія жизни крестьянства или жалки и трогательны, или даже отвратительны.

Столь же бесплодны попытки найти Россію въ современной жизни ея интеллигенціи. Тутъ насъ поражаетъ отсутствіе объединяющей мысли и независимой воли, анархія умовъ и паденіе нравственнаго уровня.

Бывало, мы находили Россію въ произведеніяхъ ея художниковъ и мыслителей. Въ великихъ твореніяхъ Тургенева, Гоголя, Достоевскаго, Тютчева и Соловьева чувствовалось біеніе національнаго пульса и, что важнѣе, яркіе проблески національной совѣсти. Гдѣ теперь эта совѣсть?

Единственнымъ отвѣтомъ на наше исканіе можетъ быть старое евангельское изреченіе: „что ищите живаго съ мертвыми?“ Искать Россію нужно не въ тѣхъ ходячихъ мертвецахъ, которые мнятъ себя Россіей, не въ томъ хаосѣ окружающей насъ бессмыслицы, гдѣ все замарано кровью и грязью. Чтобы найти живую Россію и осмыслить ее, нужно возвыситься надъ моментомъ, подняться надъ временемъ. Чтобы найти себя и сознать

себя, народъ долженъ преклониться предъ сверхнародными святынями.

Наши великіе художники и мыслители учили насъ уважать во всякомъ человѣкѣ и во всякомъ народѣ сосудъ Безусловнаго, образъ Божій, а мы покланяемся образу звѣриному. Мы прославляемъ насиліе и убійство. Они внушали намъ любовь ко всякому человѣку, насъ же обуяла ненависть. Они завѣщали намъ идеаль всеобщей человѣческой солидарности, того христіанскаго общежитія, гдѣ нѣтъ различія между іудеемъ и эллиномъ, между богатымъ и бѣднымъ, между рабомъ и свободнымъ. Если христіанство насъ не соберетъ, мы утратимъ наше народное „я“ и перестанемъ существовать, какъ нація. Въ нашемъ огромномъ общественномъ тѣлѣ только универсальныя начала христіанской культуры могутъ объединить разрозненные классы и національности. Съ этой культурой связано все то, что есть въ нашемъ народѣ добраго, человѣчнаго. Она одна можетъ спасти насъ отъ окончательнаго озвѣрѣнія и одичанія и предотвратить неизбежное для мертваго тѣла распаденіе на части“.

Братское слово сослужителямъ Церкви Христовой.

Подъ такимъ заглавіемъ читаемъ замѣтку въ № 19 Олон. Епарх. Вѣд.

Да не оскорбятся отцы и братья, если я коснусь одного изъ пороковъ, особенно бросающихся въ глаза постороннимъ, если встрѣчается въ духовномъ сословіи. Не по ненависти или высокомерію я дѣлаю это, а по внушенію братской любви къ нимъ и ихъ паствѣ.

Великое дѣло предстоятельство въ церкви. Многое отъ предстоятеля требуется. Обратимся къ Апостолу. „Подобаетъ епископу, говоритъ онъ, безъ порока быти, якоже Божію строителю: не себѣ угождающу, (не дерзу не напрасливу), не гнѣвливу, не пияницѣ, ни бійцѣ, не скверноствяжательну: но страннолюбиву, благолюбцу, цѣломудренну, праведну, преподобну, воздержательну, держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здоровомъ ученіи, и противящіяся обличати (Тит. I, 7—9).“

Пастырь долженъ быть не пьяница. Остановимся на этомъ. Много зла приноситъ вино русскому народу; много вредитъ оно и русскому пастырю. Нельзя безъ отвращенія смотрѣть на упив-

шагося мужичка; еще большее отвращеніе возбуждаетъ упившійся пастырь. Обязанный подавать примѣръ воздержанія вдругъ предъ всѣми оказывается невоздержнымъ. И благо тому, кто, напившись, можетъ оставаться въ рамкахъ приличія; но много-ли такихъ? Не чаще ли упившійся бѣгаетъ уединенія и ищетъ общества? А какъ ищетъ? Представьте себѣ пьянаго священника. Одна походка его возбуждаетъ у простонародья, любящаго побалагурить надъ духовными, смѣхъ. Если же въ подобномъ видѣ духовное лицо обладаетъ вздорнымъ характеромъ, то не обойдется и безъ издѣвательствъ надъ нимъ. Обратимся въ область народныхъ сказаній. Гдѣ-то когда-то, по этимъ сказаніямъ, съ пьянаго поца пьяные мужики сняли рясу, нарядили въ нее одного изъ собратьевъ и заставили плясать. Хорошо еще, что не самаго іерея заставили, отчего послѣдній можетъ быть и не отказался бы. Много есть подобныхъ сказаній, въ рѣдкой деревушкѣ не сообщать подобнаго. Пусть эти сказанья выдумка народа, но вѣдь нѣтъ дыма безъ огня.

Пишущему эти строки до принятія священства приходилось слышать насмѣшки надъ выпившими духовными лицами и видѣть, какъ послѣдніе стояли не твердо на ногахъ даже въ священныхъ облаченіяхъ и со св. крестомъ въ рукахъ. Случаевъ-же быть въ подобномъ положеніи для духовныхъ представляется много. Никого такъ радушно не угощаетъ русскій мужичекъ, какъ своего батюшку, при чемъ первое угощеніе при праздникахъ — водка. Если же батюшка слабоватъ, то можете судить, въ какомъ видѣ будетъ онъ при обходѣ деревни со св. крестомъ въ часовенные праздники послѣ трехъ-четырехъ остановокъ? Обратите еще вниманіе на то, какъ ведетъ себя духовенство внѣ своихъ приходовъ. Если нѣкоторые изъ духовныхъ сдерживаютъ себя въ своемъ приходѣ, чтобы не подать прихожанамъ дурного примѣра, то подобныя лица не считаютъ нужнымъ сдерживаться внѣ своихъ приходовъ. Удержусь говорить, что они допускаютъ дѣлать при поѣздкахъ въ города, на пароходахъ и пр. Скажу только, что ихъ выходки православныхъ повергаютъ въ уныніе, внѣшнихъ вызываютъ на издѣвательства надъ всѣмъ сословіемъ, слабыхъ въ вѣрѣ отторгаютъ отъ вѣры, въ приходахъ, гдѣ они совершаются, у мѣстнаго священника разрушаютъ то, что достигнуто, можетъ быть, многими годами.

Теперь замѣтка о лѣкарствѣ. Конечно, лучшее и вѣрнѣйшее лѣкарство — прекратить духовнымъ лицамъ излишнее истребленіе зелья и быть воздержными. Но мало надежды на то, что всѣ

это лѣкарство будутъ принимать. Многимъ оно покажется горькимъ. Для таковыхъ, по моему, необходимо установить братскій судъ съ мѣрами увѣщанія, вразумленія и выговора, а какъ послѣдняя ступень его—сообщеніе епархіальному начальству.

По поводу „аграрнаго“ вопроса.

Безспорно, положительно и одинаково аграрный вопросъ не можетъ быть рѣшенъ для всѣхъ мѣстъ Европейской даже Россіи. Почему? Потому, во первыхъ, что нужда въ землѣ ощущается не вездѣ въ одинаковыхъ размѣрахъ и, во вторыхъ, въ одной, напримѣръ, мѣстности нѣтъ лѣса, въ другой мало пахотной земли, а въ третьей есть то и другое, но не подъ руками: надѣль раскинутъ за рѣками, черезполосно съ другими сосѣдними обществами, вслѣдствіе чего выходитъ масса самыхъ неожиданныхъ непріятностей между владѣльцами подобныхъ, повидимому, и удовлетворяющихъ потребностямъ крестьянъ земель. Крупный недостатокъ земли ложится большею частью, кажется, на южныя губерніи Россіи, Малороссію и т. п. мѣстности. Но наша Новгородская губернія вообще и нашъ Череповецкій уѣздъ, въ частности, еще не такъ безземельны, благодаря Бога, какъ помянутыя мѣстности; наши крестьяне бѣднѣютъ, мнѣ думается, не потому, что мало у нихъ земли, а потому, что послѣднюю они не умѣютъ использовать культурнымъ образомъ. Нѣтъ у нихъ настоящихъ земельныхъ орудій, нѣтъ у нихъ настоящихъ сѣмянъ, нѣтъ даже травосѣянія, а многіе изъ крестьянъ лѣнятся приняться за землю и запускаютъ ее, такъ что она не приноситъ никакой пользы никому; а иные, при всемъ своемъ желаніи трудиться, не въ состояніи пріобрѣсти новѣйшія земледѣльческія орудія, напр., плугъ, желѣзную борону, не говоря уже какихъ либо сѣялкахъ или вѣялкахъ. Въ чемъ-же, собственно, причина такой ненормальности веденія нашими крестьянами своего хозяйства? Главная причина прежде всего заключается въ неразвитости нашего крестьянина. Посему необходимо устроить больше профессиональныхъ школъ, земледѣльческихъ училищъ, второклассныхъ и т. п., гдѣ бы дѣти, да и ихъ родители могли нагляднымъ образомъ убѣдиться и научиться, какъ слѣдуетъ обрабатывать свою кормилицу землю. Наши теперешнія школы, многія при земельныхъ участкахъ, цѣли своей, очевидно, не достигаютъ. Захолустный крестьянинъ, не убѣдившись воочию, такъ сказать,

книгѣ мало вѣрить. Да кстати сказать, нынѣшніе г.г. учителя мало о семъ и пекутся...

Вторая причина некультурнаго обращенія крестьянина со своею землею зависитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ другихъ обстоятельствъ. Какъ мнѣ пришлось убѣдиться въ теченіе 20 лѣтняго обращенія среди крестьянъ 2-хъ смѣжныхъ Угрюмовскаго и Ковжскаго приходоу, большою помѣхоу вести правильно сельское хозяйство, не говоря о садоводствѣ и т. п., служатъ побочныя, большею частью отхожіе промыслы, какъ то: плотничество, лѣсной промыселъ, лѣсосплавъ и т. д. Объ этомъ говорить много не нахожу нужнымъ, потому что это понятно для всѣхъ и каждаго. Плотникъ, напр., всегда спѣшитъ поскорѣе, да какъ нибудь посѣять яровое и бѣжать на сторону за добычей, а то часто хозяинъ уходитъ, и не посѣявши, оставляя дома какого-либо сынишка 15—16 лѣтъ, который едва-едва можетъ справиться напр. съ сохоу; какого-же тутъ можно ждать урожая? Или же самое, лучшее время для посѣва яровыхъ сѣмянъ, наши Ковжскіе крестьяне, нерѣдко даже съ женами и дочерьми, проводятъ на сплавноу р. Ковжѣ. Некогда имъ посѣять во время. Сѣмена большею частью скормятъ своимъ лошадямъ зимоу при вывозкѣ лѣса. Объ изгороди и говорить нечего, такъ что иной и желалъ бы, имѣя сѣмена, посѣять пораньше, да не смѣетъ, потому что изгороди нѣтъ и посѣянное, стало-быть, остается сдѣлать жертвою потравы скотомъ... Положимъ, скажутъ, заставляетъ такъ жить нужда—бѣдность. Это правда, но выходитъ, что „нужда нужду и родитъ“... Такимъ образомъ, изъ сказаннаго слѣдуетъ, что дайте нашимъ крестьянамъ еще по 10 десятинъ на душу, при такой обработкѣ земли имъ послѣдняя все равно не принесетъ никакой пользы. Довольно о крестьянскихъ земляхъ.

Теперь позволяю себѣ сказать о нашихъ причтовыхъ или церковныхъ земляхъ, которыя, какъ слышно по газетамъ и изъ устъ агитатороу, служатъ лакомымъ кусочкомъ для принудительнаго и безмезднаго отчужденія. Возможности отчужденія части церковной или причтовой земли, особенно гдѣ ее слишкомъ много, я не отрицаю, но только съ вознагражденіемъ за эту землю въ размѣрѣ той пользы, какую извѣстная часть земли приносила причту. Напр., можно дать соответствующее вознагражденіе въ видѣ жалованья, которое получалось-бы духовенствомъ помѣсячно, или съ обычнымъ жалованьемъ одновременно. Если согласится съ агитаціей устной и печатной, то гдѣ-же будетъ „правда Божія“, которой агитація такъ страстно пытается защитить себя? Отнять

кусокъ чуть-ли не послѣдній, напримѣръ, у псаломщика и отдать безъ всякаго удовлетворенія пострадавшаго якобы „алчущему и жаждающему“ бѣдному крестьянину. Гдѣ тутъ справедливость? Не будетъ-ли подобное отчужденіе насиліемъ надъ своимъ-же съратомъ? Что за счастливыя будутъ современные крестьяне, если имъ вдругъ должна повалиться манна съ небесъ, какъ нѣкогда евреямъ въ пустынь Аравійской, а другія сословія явятся источникомъ сей „манны“?

И безъ этого у насъ при нѣкоторыхъ церквахъ, имѣющихъ земли по берегамъ тѣхъ или иныхъ рѣкъ, не рѣдкость встрѣтить принудительное безмездное отчужденіе земли, на чемъ сейчасъ я и хочу остановить серьезное вниманіе всѣхъ интересующихся даннымъ вопросомъ.

Предъ моими глазами лежитъ развернутый планъ земли, принадлежащей причту ввѣренной мнѣ Ковжской церкви. Земля на всемъ своемъ протяженіи упирается то въ р. Ковжу (сплавную), то въ р. Шексну (судоходную). Въ одномъ мѣстѣ земля церковная перекинулась даже на другую сторону послѣдней (р. Шексны). Теперь является вопросъ: во всей-ли цѣлости эта земля должна быть въ пользованіи причта? Отвѣчаю: „по указу 1845 года 28 іюня земля въ количествѣ 94 десятинъ (по прилагаемому плану) надѣлена на содержаніе и продовольствіе причта Преображенской Ковжской церкви, Череповецкаго уѣзда“ и т. д. Стало быть, отсюда и на основаніи § 9 Высочайше утвержд. 24 марта 1873 года правилъ ясно, что она должна быть вся въ полномъ своемъ составѣ въ пользованіи причта. Но на дѣлѣ — не такъ, далеко не такъ. Есть другой законъ слѣдующаго содержанія. „Берегами рѣкъ судоходныхъ на растояніи 10 саж. по обѣ стороны, а сплавныхъ 2-хъ сажень, могутъ безпрепятственно со стороны владѣльцевъ, пользоваться всѣ судо-лѣсопромышленники во всякое время года“. Отсюда что-же вытекаетъ? Часть земли причтовой, и при томъ не малая часть, если послѣдняя протянулась, напр., по р. Шекснѣ или Ковжѣ на 3—4 версты, принудительно отчуждается тѣми или другими предпринимателями безъ всякаго вознагражденія законнымъ хозяевамъ ея. Я говорю не только лично о себѣ, а о всемъ духовенствѣ и о другихъ собственникахъ, живущихъ на прирѣчныхъ земляхъ. Кажется, было бы справедливымъ вопросъ о прибрежныхъ участкахъ земли поставить вновь на обсужденіе и разрѣшить его къ общему удовольствію и промышленниковъ и владѣльцевъ.

Памяти протоіерея Устволенской церкви Крестецкаго уѣзда о. Лонгина Одоевского.

Упокой Господи, душу усопшаго раба Твоего. Молитва объ умершихъ есть единственное, въ чемъ нуждаются отшедшіе отъ насъ въ вѣчность. И если мы беремъ за перо, то совсѣмъ не для того, чтобы восхвалять почившаго о. Лонгина: въ этомъ онъ не нуждается, какъ не нуждается и никто изъ умершихъ. Намъ хочется вспомнить нѣкоторыя черты жизни и дѣятельности покойнаго о. протоіерея единственно въ поученіе себѣ, его собратіямъ и его пасомымъ.

Праздникъ пасхи. Кончилась полунощница. Крестьяне крестоносцы собрались и окружили, держа за престольные крестъ и образъ Богоматери, св. евангеліе и прочія иконы, около престола. Нѣсколько моментѣвъ молчанія. Въ церкви все замерло въ ожиданіи начала чудной пасхальной службы. Но вотъ раздаются пѣніе „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеса“. Поетъ одинъ почившій о. Лонгинъ, и въ голосъ его слышится глубокое волненіе. Пѣснь пропѣта въ алтарѣ до конца. Началось пѣніе ея во второй разъ уже при участіи псаломщиковъ. И только теперь начинается, безъ всякой торопливости, пасхальный крестный ходъ около церкви.

Вотъ крестный ходъ остановился около западныхъ вратъ. Опять все смолкло. Видно, что почившій о. протоіерей волнуется еще болѣе, чѣмъ при началѣ крестнаго хода въ алтарѣ храма. На глазахъ у него слезы радости. „Слава Святѣй Единосущной Животворящей и Нераздѣльнѣй Троицѣ“... „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“, — повышеннымъ голосомъ, съ глубокимъ религиознымъ воодушевленіемъ даетъ возгласъ и поетъ почившій.

Въ послѣдній разъ въ Уствольнѣ мнѣ удалось встрѣчать праздникъ Пасхи 17 лѣтъ тому назадъ. Потомъ я видѣлъ въ праздникъ пасхи въ Петербургѣ архіерейское богослуженіе, въ Новгородѣ служеніе архимандрита; тамъ и здѣсь богослуженіе совершалось предстоятелемъ при участіи многочисленнаго сонма священнослужителей. И быть можетъ это моя ошибка, быть можетъ впечатлѣнія чуднаго пасхальнаго богослуженія сильнѣе ложились на дѣтскую и юношескую душу, но мнѣ представлялось и представляется, что никѣмъ пасхальное богослуженіе не совершалось съ такимъ чувствомъ, какъ почившимъ о. Лонгиномъ. А какъ онъ произносилъ пасхальное слово Св. Златоуста!..

Да, служить такъ могъ только глубоко вѣрующій человѣкъ!

Припоминаются нѣкоторые разговоры съ почившимъ. „Христосъ воскресъ! Смерть есть плата за грѣхъ, но даръ Божій есть вѣчная жизнь во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ“, убѣжденно исповѣдывали первые послѣдователи Христа. „Аллилуйя! Смерть пожертва въ побѣду“. „Онъ живъ“, „Съ миромъ“, вотъ надгробная пѣснь и надписи, встрѣчаемая на гробницахъ христіанъ первыхъ вѣковъ. Въ наше время религиозное чувство не имѣетъ уже этой юношеской свѣжести. Разъѣденные сомнѣніями, наблюдая часто пошлую дѣйствительность въ своей жизни и въ жизни окружающихъ насъ христіанъ, мы готовы спрашивать: гдѣ тѣ сонмы истинныхъ послѣдователей Христа, спасенныхъ чрезъ Него, о которыхъ писали пророки (Іерем. XXXI, 34; Ис. LX, 22). Объ этомъ одинъ разъ пишущему данныя строки пришлось говорить съ почившимъ о. Лонгиномъ.

Это было въ столовой, въ домѣ почившаго. Я говорилъ: мы всѣ ходимъ широкими вратами и пространнымъ путемъ, которые ведутъ насъ въ погибель. Спасутся единицы, а сотни, тысячи христіанъ ждетъ вѣчная гибель.

„Святительскимъ рукоположеніемъ отъ единого Пастыреначальника Христа, отвѣчалъ почившій на мои разсужденія въ этомъ родѣ, — мнѣ дарована благодать іерейства, а съ нею власть вязать и рѣшить. И я вѣрю, да я *вѣрю*, что всѣ тѣ, которыхъ я напутствовалъ въ загробную жизнь таинствомъ исповѣди и причащеніемъ Святыхъ таинъ, всѣ они обрѣтутъ милость у престола Божія... *А иначе я не священникъ*“, заключилъ о. Лонгинъ.

Эти слова „а иначе я не священникъ“ доселѣ звучатъ въ моихъ ушахъ. Сказаны были они рѣзко. Отъ волненія у почившаго въ лицо бросилась краска. Видно было, что здѣсь покойный не допускалъ никакихъ сомнѣній.

Одинъ изъ прихожанъ о. Лонгина, отличавшійся при жизни вольными взглядами, умиралъ вдали отъ Уствольна. Въ бреду онъ кричалъ, а въ минуты просвѣтлѣнія сознанія просилъ: „позовите о. Лонгина, о. Лонгина ко мнѣ“. И мы понимаемъ, почему онъ хотѣлъ увидѣть предъ смертію именно о. Лонгина. Глубокая вѣра почившаго должна была производить и дѣйствительно производила неотразимое дѣйствіе на его духовныхъ дѣтей. Имѣть около себя въ предсмертныя минуты такого пастыря, какимъ былъ почившій, было для всякаго величайшимъ приобрѣтеніемъ.

Разсказывали, что на похороны о. Лонгина собрались все его прихожане, духовныя дѣти. Цѣнили ли однако они его надлежащимъ образомъ? Вотъ вопросъ, который невольно ставится при мысли о такомъ, дѣйствительно, выдающемся пастырѣ, какъ почившій о. Лонгинъ. Окружимъ же мы, духовныя дѣти почившаго, по крайней мѣрѣ теперь его память благоговѣніемъ, и мимо его могилы не пройдемъ безъ молитвы о упокоеніи души его.

Общество поддержанія должной нравственности среди гражданъ въ г. Боровичахъ.

Мысль объ устройствѣ въ городѣ Боровичахъ „Общества поддержанія должной нравственности среди гражданъ“ впервые возникла главнымъ образомъ среди мѣстнаго духовенства; но много лицъ, сочувствующихъ этому благому начинанію, нашлось также и среди интеллигенціи. И вотъ 7 мая 1906 года въ залѣ общественаго собранія состоялось первое собраніе членовъ-учредителей и всѣхъ вообще сочувствующихъ и интересующихся этимъ дѣломъ. Въ члены записалось на этомъ собраніи болѣе 100 человекъ. Какъ видите, боровичане оказались отзывчивыми къ новому обществу, „основаніе котораго, пишетъ „Боровичскій Листокъ“ (№ 9) вызвано крайнимъ упадкомъ нравственности, замѣчаемымъ повсемѣстно, а особенно въ центрахъ, гдѣ ютится нашъ рабочій людъ. Общество желаетъ начать свою дѣятельность учрежденіемъ пріюта для дѣтей самаго ранняго возраста, куда родители, уходя на работу, могли бы принести своихъ дѣтей, вечеромъ беря ихъ обратно. Цѣль понятна: надо вырвать несчастныхъ дѣтей изъ той мертвящей, прокаженной атмосферы, въ которую ихъ забросила судьба, надо вдохнуть въ ихъ чуткія сердечки основы другой жизни, лучшей, чѣмъ скружающая ихъ“. Цѣль общества такимъ образомъ болѣе чѣмъ достойна похвалы.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть болѣе достойно похвалы, чѣмъ устройство пріюта для дѣтей низшаго рабочаго класса, совершенно брошенныхъ на произволь судьбы въ теченіе цѣлаго дня? Какое огромное поле соблазна для нихъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, открывается тутъ? И вотъ находятся люди, которые желаютъ присмотрѣть за этими дѣтьми, дать имъ пріютъ. Къ сожалѣнію, выработанный на первомъ собраніи уставъ общества и отправленный затѣмъ на утвержденіе г. Губернатору вскорѣ же былъ возвращенъ обратно, какъ не по формѣ соста-

вленный, такъ какъ подписи на немъ членовъ-учредителей оказались незасвидѣтельствованными нотариусомъ. Пришлось поэтому каждую подпись засвидѣтельствовать у нотариуса на что потребовалось, конечно, не мало времени. Теперь боровичане ждутъ утвержденія устава Общества.

Будемъ надѣяться, что задержка въ открытіи Общества, явившаяся плодомъ недостаточной освѣдомленности о формахъ дѣлопроизводства учредителей его, не охладятъ ихъ пыла.

С. А. А.

По поводу новой книги Чамберлена.

Новая книга Чамберлена о *не* еврейскомъ происхожденіи Господа нашего Иисуса Христа продолжаетъ волновать умы и сердца вѣрующихъ и невѣрующихъ. Для лицъ, вѣрующихъ въ непогрѣшимое ученіе Православной Каѳолической Восточной Церкви, этотъ вопросъ не является серьезнымъ, ибо они всѣмъ сердцемъ принимаютъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ былъ прямой потомокъ родоначальника евреевъ Авраама, былъ обѣщанный праотцамъ, предвозвѣщенный пророками Мессія, пришедшій на землю для спасенія прежде всего Своего избраннаго народа — Израиля, а затѣмъ и всѣхъ людей, которые имѣли увѣровать въ Него, какъ Мессію, какъ Сына Божія, Спасителя міра.

Если же волнуются умы и сердца людей искренно вѣрующихъ, то скорбію и болѣзнію о томъ, что еще новое смущеніе вносится въ умы христіанскіе, что о бортъ корабля церковнаго, ударяется еще новая волна, которая пожалуй нетвердую душу снесетъ за бортъ и погрузитъ безвозвратно въ пучину невѣрій.

Людамъ же невѣрующимъ свойственно волноваться, но отъ радости и довольства, ибо для нихъ пріятна всякая смута среди христіанъ; они съ нескрываемымъ злорадствомъ слѣдятъ за всѣмъ, что враждебно христіанству, что такъ или иначе можетъ его ослабить, подорвать, исказить. А вѣдь если бы было возможно для нихъ доказать невозможное, то есть установить, что Иисусъ Христосъ былъ не еврей, то тогда, разумѣется, пришлось бы прежде всего покончить съ Вѣтхимъ Заветомъ, который весь свидѣтельствуетъ о Иисусѣ Христѣ, а затѣмъ слѣдовало бы признать, что Иисусъ Христосъ не былъ истинный Мессія, а разъ не Мессія, то суетна вѣра наша, суетно, ложно и неспасительно христіанство, значитъ, нужно ожидать Мессію истиннаго, кото-

рый придетъ въ свое время. Какъ невольно вспоминаются сейчасъ слова Христа Спасителя, сказанныя Имъ евреямъ: „Азъ придохъ во Имя Отца Моего, и не приемлете Мене, аще инъ придетъ во имя свое, того приемлете“ (Іоан. V, 43). Это пророчество Господа нашего объ антихристѣ. Не ему ли и готовится входъ въ міръ рѣчами о не еврейскомъ происхожденіи Христа Спасителя? Не къ его ли принятію и располагаются люди? Христосъ, истинный Мессія, былъ не еврей, слѣдовательно придетъ Мессія изъ евреевъ, его надо ждать, къ нему готовится. Да, придетъ такой мессія—антихристъ на великое горе міру, который затѣмъ будетъ имѣть конецъ своего существованія.

Какъ для вѣрующаго сердца ясна и непреложна истина, возвѣщенная Духомъ Святымъ устами Св. Евангелиста Матѳея, который въ самомъ началѣ своего Евангельскаго повѣствованія предлагаетъ родословіе „Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраама“. Что кажется еще нужно? Евангеліе подлинно, богодухновенно, значить надо не мудрствовать лукаво, а принимать за истину, что Іисусъ Христосъ былъ прямой потомокъ Давида, Авраама. Жена самарянка прямо называетъ Спасителя „жидовиномъ“ и удивляется, какъ это онъ рѣшился заговорить съ ней, самарянкой, когда „не прикасаются бо жидове самарянномъ“.

А вотъ и еще свидѣтельство о принадлежности Іисуса Христа избранному народу Израилю. Когда Господь нашъ стоялъ на судѣ предъ Пилатомъ, Римскимъ прокураторомъ, то послѣдній спросилъ Его: „Ты ли еси царь іудейскъ?“ Когда Іисусъ Христосъ отвѣтилъ ему на это вопросомъ: „о себѣ ли ты сіе глаголеши, или иніи тебѣ рекоша о мнѣ?“ то Пилать сказалъ: „еда азъ жидовинъ есмь? Родъ твой и архіерее предаша тя мнѣ; что еси сотворилъ?“ (Іоан. XVIII, 33—35). И если Пилать такъ утвердительно говорилъ о принадлежности Іисуса Христа къ еврейскому народу, то, значить, у него имѣлись на этотъ счетъ положительныя данныя. И, конечно, эти данныя могли доставить ему сами іудеи, которые раньше еще свидѣтельствовали объ этомъ, удивляясь премудрости и чудесному могуществу Христа Спасителя: откуда сему премудрость сія и силы? Не сей ли есть тектоновъ сынъ? Не Мати ли Его нарицается Маріамъ, и братія Его Іаковъ и Іосій, и Симонъ, и Іуда? И сестры Его не вся ли въ насъ суть?“ (Мѳ. XIII, 54—56). Вотъ какъ точно знали іудеи родственниковъ Господа и, если бы они были не евреи, то тѣ не преминули бы это сдѣлать явнымъ, чтобы отвлечь отъ

Господа всѣхъ, кто слѣдовалъ за нимъ изъ народа іудейскаго. Но и они, эти злѣйшіе враги Спасителя и Его ученія, не посмѣли утверждать не еврейскаго происхожденія Спасителя.

Инокъ.

Примѣрный иннокъ.

Въ потѣ лица твоего сиѣси хлѣбъ твой
(Быт. III, 19).

19 марта 1904 года, на 60-мъ году отъ рожденія, въ Кирилло-Новоезерскомъ монастырѣ скончался монахъ о. Николай Сыкчинъ. Поучительную исторію этого слѣпца—труженика я опишу здѣсь со словъ его сослуживца послушника Гермогена Ѳедосова.

Отецъ Николай Сыкчинъ, уроженецъ Вятской губерніи, Яренскаго уѣзда. Будучи еще мальчикомъ, онъ совершенно лишился зрѣнія. На 19-мъ году отецъ привелъ его въ Кирилло-Новозерскій монастырь, гдѣ оба и остались на жительство. Несмотря на свою слѣпоту, о. Николай проходилъ въ одно и то же время четыре послушанія. Первое онъ былъ будильщикомъ. Для этого ежедневно необходимо было ему вставать за часъ до утрени, т. е. въ 3 часа утра, обойти всѣ братскія кельи и у каждой двери позвонить въ колокольчикъ и сказать Іисусову молитву: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ“. Получивши въ отвѣтъ „аминь“, о. Николай шелъ къ слѣдующей кельѣ. Если же послѣ троекратнаго произнесенія молитвы отвѣта не слѣдовало, то это значило, что въ кельѣ неблагополучно. Тогда требовалось идти доложить по начальству. Второе, каждую службу онъ долженъ былъ звонить на колокольнѣ, причемъ трезвонить былъ большой мастеръ. Третье онъ пѣлъ раннюю обѣдню и даже иногда выходилъ читать апостоль; причемъ хотя книгу и держалъ въ рукахъ, но читалъ на память. Въ четвертыхъ, покойный исполнялъ обязанности ложкаря при монастырской трапезѣ.

Покойный обладалъ очень острою памятью: зналъ почти весь церковный уставъ на цѣлый годъ, каждый день на лѣвомъ клиросѣ пѣлъ утреню и вечерню. Зналъ на память всѣ ирмосы и стихиры не только осмогласника, но и на всѣ праздники и гласы. Надо замѣтить, что въ Кирилло-Новоезерскомъ монастырѣ поютъ знаменнымъ наѣвомъ. Это такъ-называемое столповое пѣніе, для исполненія весьма трудное.

Въ своей кельѣ покойный самъ топилъ печку, а также и воду носилъ самъ. Любимая книга почившаго, которая лежала

у него въ кельѣ въ переднемъ углу, св. Евангеліе для слѣпыхъ (съ выпуклыми буквами), присланное ему изъ Петербурга Обществомъ помощи слѣпымъ. Интересно было послушать со стороны, какъ онъ читалъ, водя пальцами по строкамъ буквъ. Читать по выпуклымъ буквамъ онъ научился очень скоро и почти безъ посторонней помощи. Почившій очень любилъ послушать чтеніе душеполезныхъ книгъ. Любилъ также послушать и чтеніе газетъ о современныхъ событіяхъ, особенно про Русско-японскую войну. Онъ очень сожалѣлъ нашихъ русскихъ солдатиковъ и всю нашу армію. А какъ скорбѣлъ за нашъ несчастный флотъ! А читалъ ему газеты и книги въ свободное время проживающій въ монастырѣ портной Елизаръ Аввакумовъ Романовъ, за что старецъ поилъ его чаемъ.

Не чужда была этому слѣпцу—труженику и посильная благотворительность: изъ своихъ болѣе чѣмъ скудныхъ средствъ онъ каждый мѣсяцъ покупалъ чай и сахаръ и все это раздавалъ странникамъ и бѣднымъ богомольцамъ. Въ кельѣ у него всегда была чистота, полъ былъ застланъ простыми, но чистыми полами.

До самой смерти о. Николай чувствовалъ себя хорошо. По крайней мѣрѣ онъ никому не жаловался на нездоровіе. Въ день смерти 19 марта утромъ разбудилъ братію къ утренѣ, но къ обѣду уже не могъ придти: почувствовалъ общую слабость, ознобъ, измѣнился въ лицѣ и вечеромъ того же дня въ 7 час. тихо скончался, проживши въ монастырѣ 40 лѣтъ. Тѣло его погребено тутъ же въ монастырѣ, рядомъ съ могилой его отца, умершаго нѣсколькими годами ранѣе. Сестра его, монахиня м. Афанасія, проживающая въ г. Томскѣ, возвращаясь съ богомолья изъ Чернигова, Кіева и Сарова, посѣтила Кирилло-Новоезерскій монастырь и поклонилась его могилкѣ. Она очень скорбѣла о смерти брата-страдальца.

Братія монастырская, а также и окрестные жители глубоко скорбятъ о почившемъ. Всѣ знали его добрую душу, его смиреніе и терпѣніе въ ниспосланномъ Богомъ испытаніи. Еще при жизни о. Николая многіе изъ братіи и мірянъ приходили къ нему со своими душевными скорбями и находили у него простыя, но искреннія слова утѣшенія. И потому этотъ простой человѣкъ былъ глубоко почитаемъ всѣми, кто его зналъ.

Да, можно поистинѣ сказать, что такихъ иноковъ въ наше время не много встрѣтишь.

Къ характеристикѣ архієпископа Θεодосія (Яновскаго).

Въ Новгородскихъ Епарх. Вѣд. за 1895 годъ въ № 9 сообщаются свѣдѣнія о Новгородскомъ архієпископѣ Θεодосіи (Яновскомъ. 1721—1725 г.г.). Тамъ говорится между прочимъ, что Θεодосій совершенно устранилъ изъ православнаго ученія статью о почитаніи иконъ и открыто выражалъ пренебреженіе къ священнымъ изображеніямъ: обдиралъ украшенія и привѣсы съ образовъ и не велѣлъ зажигать предъ иконами свѣчей.

Эта печальная особенность возрѣній архієп. Θεодосія, засвидѣтельствованная 6 пунктомъ перечня тѣхъ преступленій, за которыя Θεодосій лишенъ былъ Новгородской епископской кафедры, невольно припомнилась намъ, когда мы открыли и прочли одно дѣло изъ архива Новгородской дух. консисторіи 1722 г. № 16. Дѣло озаглавлено: „указъ архієрейской о уравненіи въ церквахъ предъ святыми иконами лампадъ и о прочемъ 722 года“. Суть его въ слѣдующемъ, приводимомъ въ немъ, указѣ архієп. Θεодосія. „Понеже его архієрейство великій Господинъ преосвященный Θεодосій архієпископъ великаго Нова града и великихъ Лукъ въ бытность свою въ Новѣ городѣ сего іюня въ первыхъ числахъ усмотрѣлъ въ соборной церкви Премудрости Божіи и о прочихъ мѣстѣхъ извѣстился, что обрѣтающіяся во святыхъ церквахъ святая иконы несравнительное отъ простолюдиновъ и невѣждъ имѣютъ почитаніе и нѣкоторую однѣмъ предъ другими (простолюдины) творятъ отмѣну, а именно поставляютъ какъ въ церквахъ, такъ и въ домѣхъ предъ святыми иконы лампады по двѣ и стоящихъ подсвѣшниковъ по два и по три, въ которыхъ большія свѣчи поставляются, и прочіе стеклянные сосуды обрѣтаются, въ которые вливается деревянное масло, а въ чаши воскъ, чему весьма есть предъ другими неуравнительство. И сего ради его преосвященство указалъ такимъ излишнимъ лампадамъ и подсвѣшникамъ учинить премѣненіе, чтобы во всемъ порядкѣ предъ святыми иконы были лампады или подсвѣчники всѣ равныя и по единой, а излишнихъ лампадъ съ масломъ деревяннымъ или съ воскомъ и подсвѣчниковъ со многими свѣчами не ставить. И имѣлъ бы всякъ христіанинъ ко святымъ иконамъ равную честь, а поставленіемъ свѣщами отмѣны не чинили“. Указъ этотъ, датированный 2 іюня 1722 г., по приказанію Θεодосія былъ разосланъ по всей епархіи.

Разныя извѣстія.

— Въ Новгородскихъ Губ. вѣдомостяхъ напечатано: „по распоряженію Новгородскаго Губернатора объявляется къ всеобщему свѣдѣнію, что приказомъ по войскамъ Новгородской губерніи предписано ни въ коемъ случаѣ не оставлять безъ послѣдствій наносимыхъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ оскорбленій, каковыя для оскорбителей будутъ имѣть самыя тяжелыя послѣдствія“.

— Въ ночь на 12 октября изъ порохового погреба А. И. Дорреръ, находящагося за городомъ близъ Хутынской дороги, въ мѣстности подъ названіемъ „Вересье“, похищено 17 пудовъ пороха.

Для сего злоумышленниками сбитъ замокъ съ наружной двери погреба, а внутренняя желѣзная дверь исковеркана и, вѣроятно, ломомъ загнута кверху такъ, что получилась возможность вору пролѣзть въ погребъ снизу. О кражѣ дано знать полиціи городской и уѣздной. При осмотрѣ мѣста найдены свѣжіе слѣды колесъ телѣги, выводящіе на Хутынскую дорогу по направленію къ Хутыни. (Новг. Нед.).

Обработка земли въ Китаѣ. Возьмемъ Китай. Земли тамъ меньше чѣмъ у насъ, а народа раза въ 3, если не въ 4 болѣе, а ничего живутъ. Какъ же они дѣлаютъ чтобы имъ земли хватало? Да они только заставляютъ землю больше родить — вотъ и все. Чѣмъ же это достигается? Множествомъ обдуманыхъ мѣръ: во-первыхъ они лучше нашего понимаютъ, что для того, чтобы земля больше давала и приносила доходъ, ее необходимо хорошо удобрять. Это тоже что съ бочкой: если хочешь пользоваться постоянно водой изъ нея, надо ее доливать. Въ отношеніи удобрения земли китайцы во многихъ мѣстахъ превзошли всѣ народы. Они относятъ на своихъ плечахъ, въ ведрахъ на поле удобрение не отъ одного лишь скота, но даже отъ людей и отъ птицъ, а эти два послѣдніе сорта лучше для урожая. Земли у китайца немного, но зато онъ заботится о ней какъ мать о ребенкѣ: каждый комочекъ земли перетретѣ, всю землю удобрить, а на случай засухи имѣеть въ запасѣ и воду. По этой части японцы превзошли и китайцевъ. Они пользуются всякимъ уклономъ полей, чтобы сдѣлать на нихъ небольшіе уступы. Поле такое

имѣть видъ широкой и длинной лѣстницы, съ валиками на внѣшней сторонѣ каждой ступеньки, чтобъ удержатъ когда надо воду на ней. Тогда дождевая вода не сразу уходитъ, а когда надо стоять, питая всѣ всходы. У насъ, послѣ дождя стекаетъ вода, не успѣвъ напитать землю, а у японцевъ и китайцевъ — питаетъ и землю и всходы. Имъ и засуха тогда не страшна, нескоро проберетъ она всходы.

Кромѣ того китайцы, чтобъ лучше имѣть урожай, примѣняютъ еще инныя мѣры. Они заставляють прорости зерно еще раньше посадки и лишь тогда его сажаютъ (а не сѣютъ). Для этой работы нужны три человѣка: передній особой доской дѣлають ровныя ямки, въ равномъ между собой разстояніи. Второй идетъ сзади съ корзиной разсады, опускаетъ по зернышку въ каждую ямку. Третій сзади второго кладетъ черпачкомъ понемногу удобрение на каждое зерно и засыпаетъ всѣ ямки. Отъ такого, въ сущности садоваго способа, ухода за урожаемъ онъ получается такой, какого въ Россіи не видѣлъ никто. Урожай въ Китаѣ такой, что одна десятина накормитъ много народа. Ни у китайцевъ, ни у японцевъ земля никогда не пустуетъ „подъ паръ“ какъ у насъ, при трехпольномъ хозяйствѣ. Они ее удобряють, она и родитъ у нихъ постоянно. (Зорька).

Христіанская свобода и политическая свобода. „Смута“ есть до извѣстной степени «сумятица», т.-е. та болѣзненная уторопленность мыслей, чувствъ и дѣлъ, въ которой онѣ теряють правильное расположеніе и нормальныя очертанія, сталкиваются, искажаются, ломаются. Это — какъ вѣтеръ, который ворошитъ и перевертываетъ солому на крестьянскихъ избахъ: вѣтеръ смуты также перевертываетъ мозги, міросозерцанія, инстинкты, убѣжденія. Пустое и легкое при смутѣ взлетаетъ вверхъ, но все цѣнное, цѣнныя мысли, цѣнныя чувства западаютъ куда-то внизъ и какъ будто на нѣкоторое время вовсе теряются изъ историческаго багажа націи. Наше духовенство безъ всякаго помысла о возможности и необходимости для него самостоятельнаго своего положенія и своего независимаго и оригинальнаго глоса въ текущихъ дѣлахъ, раздѣлилось и перебѣжало въ два лагеря, равно чуждые церкви и враждебные евангельскому духу, — крайній радикальный и крайній черносотенный. Одно и другое въ равной мѣрѣ антипатично, въ одномъ и другомъ перебѣганіи равно сказалось отсутствіе какого-либо собственнаго достоинства, какого-

либо о себѣ самомъ сознанія. Церкви какъ будто и не бывало, и не находя своего храма, своего дома, священники и епископы разбѣжались по чужимъ квартирамъ, гдѣ они и приняты-то едвали съ достаточнымъ уваженіемъ. Рѣчи епископа волынскаго Антонія въ Г. Совѣтѣ и священниковъ Афанасьева и Пояркова въ Г. Думѣ не стяжали славы духовному сословію. Съ другой стороны и политическія партіи, къ лозунгамъ, программамъ и даже къ жаргону которыхъ присоединились или примѣнились эти духовныя лица, конечно, не были такъ наивны, чтобы не понимать, что это вовсе не церковь стала на ихъ сторону, церковь во всемъ своемъ міровомъ и историческомъ значеніи, а всего три голоса людей, носящихъ рясу.

Обо всемъ этомъ напоминаетъ одна строка синодальнаго опредѣленія отъ 19 сентября касательно торжественнаго благодарственнаго молебствія 17 октября: именно та строка, гдѣ говорится о „Христовой свободѣ“, которая отнюдь не смѣшивается съ своеволіемъ. Давно пора вспомнить! Пора вспомнить, что Христосъ все свое ученіе именовалъ „освобожденіемъ“, освобожденіемъ отъ всяческихъ узъ, угнетенія и насилія: такимъ образомъ даже по формѣ Евангеліе никакъ не допускаетъ къ себѣ черносотенныхъ подползаній, якобы воздвигающихъ стягъ борьбы между прочимъ и „за вѣру“. Но еще сильнѣе Евангеліе отталкиваетъ и ту анархію духа, которую несутъ социализмъ и революція. Христосъ призывалъ всѣхъ людей къ „свободѣ“ прежде всего и впереди всего отъ жолчныхъ, гнѣвливыхъ, завидующихъ и всякихъ вообще брато-ненавидящихъ собственныхъ чувствъ, къ свободѣ отъ черной капли яда, которую, увы, каждый почти человекъ носитъ въ груди своей, и уже послѣ всего этого къ свободѣ виѣшнихъ отношеній. „Сперва заслужи свободу, а потомъ и пользуйся ею“, — такъ на прозаическій житейскій языкъ можно было бы перевести высокое христіанское ученіе о свободѣ. Всякое другое ученіе о свободѣ и даже всякое другое пріобрѣтеніе свободы нисколько не обогатило бы человека, какъ выигрышъ большого куша въ карты не упрочитъ благосостоянія завятаго игрока и мота. Способъ пріобрѣтенія вообще сокровища такъ же важенъ, какъ и самое сокровище, даже важнѣе: богатство безъ труда не богатитъ, свобода безъ самообладанія или безъ извѣстной доли кротости, братства и миролюбія — только просторъ для дебошей. Безконечная разница между свободою, принесенною Христомъ на землю, принесенною

для благоустроения земли и на которой действительно построилась вся европейская цивилизация, и между свободой, которая съ дикимъ завываніемъ выползла изъ якобинскихъ норъ и начала рубить головы всѣмъ инако мыслящимъ. Очень хорошо это выразилъ покойный Достоевскій, который говорилъ о французскихъ коммунарахъ, что они предложили соотечественникамъ и затѣмъ: по международному характеру коммунизма, цѣлому міру на выборъ: „La liberté ou la mort“... Да, „будь свободенъ, или ложись на плаху“, „становись республиканцемъ, или голову долой“. Конечно, это сатанинская, дьявольская свобода; полная противоположность тому братолюбію и миролюбію, какое принесъ на землю Христосъ.

Мы вошли 17 октября въ конституціонализмъ, можно сказать, не только не перекрестясь, но и не снявъ шапки: точно ничего великаго, радостнаго, вызывающаго на благоговѣніе не совершилось. Пора опомниться.

Священникамъ, духовенству, нисколько не расходясь съ новымъ поворотомъ русской исторіи, слѣдовало приложить всѣ заботы, чтобы внести въ него ту мягкость, человѣчность, взаимное прощеніе обидъ и терпѣніе, какое составляетъ отличительную черту христіанскаго общества, христіанскаго духа. (Нов. Вр.).

Причины разлада между духовенствомъ и народомъ. Всмотриваясь повнимательнѣе въ современныя отношенія пастырей и пасомыхъ, мы не можемъ не видѣть, какъ изъ этихъ отношеній постепенно исчезалъ и во многихъ мѣстахъ исчезъ уже духъ истинной христіанской любви, на которомъ, какъ на твердой, незыблемой основѣ, должна развиваться вся приходская жизнь. Обязанности пастыря въ отношеніи къ пасомымъ все болѣе и болѣе не только на дѣлѣ, но и въ сознаніи первыхъ сокращаются и въ иныхъ случаяхъ ограничиваются только требоисправленіемъ. Праздничные и воскресные дни, къ которымъ приурочиваются нерѣдко и всѣ требы, терпящія отлагательство, только отдаются, да и то иногда чисто внѣшне, на служеніе приходу. Что же прихожане-крестьяне могли и могутъ видѣть въ такой дѣятельности приходскаго священника привлекательнаго, дѣлающаго его человѣкомъ близкимъ, своимъ? Мало того, — не могли ли прихожане, напротивъ, замѣтить не мало такого въ этой дѣятельности, что невольно возбуждаетъ сомнѣніе въ правильности поступковъ, въ достоинствѣ пастыря? Неблагоговѣй-

ное совершение богослужения, таинствъ, пренебреженіе къ церковной и школьной просвѣтительной дѣятельности, — развѣ все это не видѣлъ народъ и развѣ онъ не понималъ истиннаго значенія всего этого? Онъ видѣлъ, понималъ, цѣнилъ, но молчалъ до поры до времени. Далѣе, отсутствіе въ приходсахъ какихъ бы то ни было, хотя бы только въ зачаточной формѣ благотворительныхъ учрежденій, которыя бы свидѣтельствовали о заботливости со стороны батюшки о бѣдныхъ, сирыхъ и вообще несчастныхъ — развѣ опять-таки народу не понятно и развѣ оно не дѣйствуетъ отрицательно на душу народную?! Мы даже думаемъ, что даже образъ жизни, — семейный и общественный, — приходскаго духовенства, значительно измѣнившійся въ послѣднее время, не могъ не отразиться болѣе или менѣе отрицательно на взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ. Не говоря о многихъ другихъ явленіяхъ семейной и общественной жизни многихъ современныхъ пастырей, явленіяхъ, свидѣтельствующихъ объ удаленіи послѣднихъ отъ народа въ направленіи къ господамъ, — не можемъ не задаться даже такимъ вопросомъ: какъ приходское населеніе смотрѣло на дѣтей священниковъ и другихъ членовъ причта, когда эти дѣти во время „забастовокъ“ явились въ неурочное время въ села? Не могло ли показаться народу въ этомъ явленіи что нибудь унижающее не только баствующихъ дѣтей, но и ихъ родителей, не сумѣвшихъ, а во многихъ мѣстахъ и не желавшихъ „унять“ своихъ дѣтей? Мы можемъ даже предположить, что во время этихъ забастовокъ, свидѣтельствовавшихъ, что дѣти духовенства занимаются не своимъ дѣломъ и не занимаются тѣмъ дѣломъ, на которое въ такомъ изобиліи идутъ церковныя деньги, — что во время этихъ забастовокъ могъ возникнуть въ [сознаніи иныхъ прихожанъ] вопросъ: правильно ли они даютъ свои церковныя деньги на церковныя школы? (Рук. для сельск. паст.).

Сознательные солдаты. 7 мая въ караулѣ при складѣ спирта на транспортѣ „Уссури“ во Владивостокѣ начальникъ караула и разводящій позволили себѣ напиться пьяными и въ этомъ видѣ сдѣлали попытку произвести кражу спирта, находящагося подъ ихъ охраной.

На посту въ то время стоялъ часовой стараго караула, стрѣлокъ 12 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Иванъ Ежовъ. Считаая караульнаго начальника и разводящаго преступниками, измѣнившими своему долгу и присягѣ, и слѣдовательно

для него какъ бы не существующими, — онъ не нашелъ возможнымъ смѣниться съ поста по ихъ приказанію.

Комендантъ крѣпости генераль-майоръ Ирманъ объ этомъ всеподданнѣйше донесъ по телеграфу Его Императорскому Величеству Государю Императору, испрашивая Высочайшаго повелѣнія стрѣлку Ежову смѣниться.

Государь Императоръ на имя коменданта крѣпости Владивостока Высочайше повелѣлъ телеграммой, которую воспроизводимъ дословно:

„Стрѣлку Ежову смѣниться. Произвожу этого молодца въ старшіе унтеръ-офицеры“.

Иванъ Ежовъ простоялъ на посту 28 часовъ. По донесенію объ этомъ командующему войсками на Дальнемъ Востокѣ, генераль-отъ-инфантеріи Гродековъ увѣдомилъ, что Ежовъ, вмѣстѣ съ повелѣніемъ смѣниться съ поста, жалуется серебряной медалью „за усердіе“ и пятидесятью рублями.

Командиръ 262-го пѣхотнаго Сальянскаго полка всеподданнѣйшимъ рапортомъ донесъ, что вечеромъ 24-го мая во время происшедшаго въ Бакинскомъ тюремномъ замкѣ бунта арестантовъ караульный начальникъ унтеръ-офицеръ 3-й роты названнаго полка Гончаренко, услыхавъ шумъ и узнавъ о томъ, что и. обяз. смотрителя старшій надзиратель растерялся и изъ тюрьмы убѣжалъ, а остальные надзиратели не рѣшались войти въ помещеніе арестантовъ, — немедленно отправилъ въ главный корпусъ тюрьмы 5 нижнихъ чиновъ изъ состава караула подъ командой ефрейтора Бублика, съ приказаніемъ дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, а остальныхъ нижнихъ чиновъ поставилъ въ ружье, предупредилъ всѣхъ часовыхъ и далъ знать дежурному по полку офицеру. Ефрейторъ Бубликъ, занявъ съ 5 нижними чинами внутренній корридоръ верхняго этажа тюрьмы наперерѣзъ арестантамъ и приказавъ зарядить винтовки, обратился къ арестантамъ съ настойчивыми требованіями прекратить беспорядокъ во избѣжаніе необходимости дѣйствовать оружіемъ. Благодаря распорядительности унтеръ-офицера Гончаренко и рѣшительнымъ дѣйствіямъ ефрейтора Бублика начавшійся бунтъ былъ превращенъ въ самомъ началѣ.

Государь Императоръ по прочтеніи указаннаго рапорта Собственноручно соизволилъ на поляхъ рапорта начертать:

„Молодцы Сальянцы! За отличное исполненіе своего долга чинами Сальянскаго полка выражаю мою благодарность полковнику Вальтеру“.

Въ приказѣ войскамъ Кіевскаго военнаго округа отъ 31 мая за № 352 объявлено:

Рядовой 42 пѣхотнаго Якутскаго полка Иванъ Бойцовъ, стоя въ ночь съ 18 на 19 сего мая на посту часовымъ у неприкосновенныхъ запасовъ и склада оружія 19 пѣхотнаго Костромскаго полка, неизвѣстнымъ лицомъ былъ тяжело раненъ пулею въ лѣвую ногу, но, не смотря на это, поста не оставилъ.

На всеподданнѣйшемъ рапортѣ объ этомъ случаѣ командира 42 пѣхотнаго Якутскаго полка Государь Императоръ Собственнолично изволилъ начертать:

„Спасибо Бойцову за примѣрное исполненіе долга“.

Говорятъ, что „сознательный“ солдатъ—тотъ, который созналъ необходимость нарушить присягу, перейти къ революціонерамъ. Говорятъ это, конечно, наши крайнія газеты, крайнія партіи, люди бунта, революціи. Нѣтъ. Всякій, кто вѣритъ въ силу Россіи, въ русскій народъ, въ русскаго солдата, скажетъ, что это ложь. Сознательный дѣйствительно солдатъ—тотъ, кто до послѣднихъ минутъ жизни чтитъ святую присягу, при какихъ бы обстоятельствахъ это ни было. Сознательные это стрѣлокъ Ежовъ, простоявшій на часахъ 28 часовъ, это унтеръ-офицеръ Гончаренко и ефрейторъ Бубликъ своею распорядительностію и рѣшительными дѣйствіями прекратившіе бунтъ арестантовъ, это рядовой Иванъ Бойцовъ, не оставившій своего караула, не смотря на вооруженное нападеніе на него и тому подобныя.

Вотъ о комъ народъ и русская армія будутъ хранить добрую святую память, о комъ и пѣсни будутъ пѣться, о комъ и въ разсказахъ отецъ будетъ передавать сыну, какъ о подвигахъ истинныхъ слугъ Царя и родины.

14 октября отъ брюшнаго тифа скончалась воспитаница VI класса Деревяницкаго училища Сусанна Звѣрева, а 15 октября отъ брюшнаго же тифа скончался воспитанникъ I класса духовной семинаріи Алексѣй Орловъ.

Содержаніе № 42.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.—Выраж. благодарн. Его Высокопр.—
Праздныя вакансіи.—Отъ Совѣта епарх. женск. учил.—Отъ Епарх
попеч.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.—Голось пастыря.—Право собствен-
ности по ученію Св. Отець.—Гдѣ Россія?—Братское слово сослуж.
Церкви.—По поводу аграрнаго вопроса.—Памяти протоіерея Лонгина
Одоевскаго.—Общество поддерж. нравств. въ Боров.—По поводу кн.
Чемберлена.—Примѣрный инокъ.—Къ характеристикѣ архіепископа Тео-
досія (Яновскаго).—Разныя извѣстія.

Цензоръ Архимандритъ *Серій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владимір*ъ *Финиковъ*.
